

**НА**ВЕРНОЕ, мало, кто помнит кинорецензии, написанные лет двадцать назад. На первые картины начинающих тогда режиссеров. Мне случилось недавно перечитать некоторые статьи тех лет. К молодым относились тогда с некоторой настороженностью. А то было время, когда в кино пришло новое поколение. Поколение, принесшее в искусство свой мужественный и горький опыт войны. Григорий Чухрай, Лев Кулиджанов, Яков Сегель, Станислав Ростоцкий — они открывали себя и время в кино. Так, для Алексея Баталова самой дорогой ролью в актерской его биографии остался Борис Бороздин из фильма «Летят журавли». Он и сам говорил, что судьба героя могла бы стать и его судьбой, если бы случилось родиться на каких-нибудь два-три года раньше. «Я был обязан рассказать о мальчиках с Арбата или с Ордынки, которые не дождались победного сорок пятого». А фильм Л. Кулиджанова и Я. Сегеля «Дом, в котором я живу»? Его нельзя было смотреть без волнения. На экране повторялась история моего и твоего дома, история военной Москвы. Узнаваемы были герои картины. Они могли быть моими и твоими соседями, моими и твоими друзьями. Их биография повторяла судьбу тех, кто пришел в кинематограф в пятидесятые годы.

Сегодняшнее новое поколение кинематографистов не спешило заявлять себя, свои темы, как это сделали их коллеги по искусству. Нынешние молодые — дети мирного времени. Одни успели уже поработать — на заводах, на стройках, — обрести опыт. Круг жизненных впечатлений других замкнут школой, институтом, киностудией. Недостает личного опыта? Возможно. Они это понимают и поэтому так жадно впитывают духовный опыт своих предшественников, учителей, старших товарищей, поэтому им так важно сказать свое слово о юности отцов.

Молодые семидесятых годов образованнее и более «мастеровиты», чем дебютанты послевоенных лет. Они свободно оперируют философскими понятиями, литературными ассоциациями, историческими категориями. В этой широте мышления усматриваются как сильные, так и уязвимые стороны их творчества. Ибо некоторая «книжность» не позволяет в полной мере распознать личность художника, его боль, страсть, его любовь и ненависть.

Мне дорог фильм Николая Губенко «Подранки». Дорог, может быть, прежде всего тем, что здесь виден личный опыт режиссера, помноженный на высокий профессионализм искусства сегодняшних молодых. Дело в том, что Губенко чуть перешагнул возрастной ценз поколения. Война задела его в детстве и стала рубежом зрелости. Картина во многом автобиографична. В основу сценария, написанного самим режиссером, легли воспоминания детства, все, что было им пережито, передумано, перечувствовано. Но вместе с тем режиссер, возвращаясь к времени своего детства, исследует и духовный мир сегодняшнего человека, своего сверстни-

на сорокового года рождения.

**Ч**ЕРЕЗ фильм Губенко можно, как мне кажется, проецировать духовные устремления и других молодых режиссеров. Например, настоятельное обращение к недалекому прошлому. В случае с «Подранками» все очевидно. Но почему Борис Фрумин относит действие своей «Семейной мелодрамы» назад на несколько десятилетий? Ведь подобная история могла произойти и сегодня. Дело в том, что молодые как бы стремятся упрочить в своем творчестве «связь времен». Найти в прошлом прообраз нынешнего дня. Разве мы не испытываем желания перелистать страницы семейного альбома, чтобы лучше понять жизнь тех, кто был до тебя? Со старых фотографий смотрят на нас серьезные парни в буденовках и девушки в аске-

судьбы. Судьбы девушки, чей звездный час был отнесен к победным дням войны. Выступление на концертах — предполагала стать певицей. Поклонение, любовь — мечтала о семейном счастье. И все это не состоялось. Женщина трудной и хрупкой судьбы, которая вся в том победном прошлом. Как важно бережно отнестись к ней сегодня.

Алексей Герман сделал ленту «Двадцать дней без войны». О картине уже писала «Литературная газета», я хочу лишь напомнить об атмосфере фильма, о картинах быта, которые становятся одним из главных «действующих лиц». Молодому художнику важно с документальной точностью восстановить не только приметы, но и образ времени. Это творческий принцип режиссера. В этом видится дань уважения и преклонения перед подвигом

фистов интересует не какая-либо абстрактная мораль, а нравственность социальная. Фильм «Слово для защиты» режиссера В. Абдрашитова и сценариста А. Миндадзе построен и задуман как своеобразный диалог двух женщин, адвоката и подследственной, как столкновение полярных жизненных позиций, когда в противоречие вступают разум и чувство.



М. КВАСНЕЦКАЯ

клуб молодых

# ПОГОДА НА ЗАВТРА

ЗАМЕТКИ О МОЛОДОЙ РЕЖИССУРЕ

тических кожанках, затем широко улыбаются с любительских снимков крепкие юноши в традиционных футболках тридцатых годов. А вот пилотки, гимнастерки, кирзовые сапоги войны. И светлые, мажорные снимки послевоенных лет. В них — ощущение радости, обновления, пробуждения к мирной жизни.

Смысл фильма Б. Фрумина «Семейная мелодрама» заключен уже в названии — драматическая история трех людей у которых не сложилась личная жизнь, и трудно отыскать виновника случившегося. Прав муж, решивший уйти от вздорной, нелюбимой жены. Можно понять и драму одиночества брошенной женщины. Между этими взрослыми мечется четырнадцатилетний мальчик, для которого в равной мере дороги и отец, и мать. Такая ситуация могла сложиться в любые времена. Но режиссер Фрумин избирает именно первые послевоенные годы. Момент обновления жизни, когда налаживался быт, когда первые новоселы переезжали в новые квартиры, когда жива была еще в каждом психология «коммуналки», в которой были свои светлые и темные стороны. Людская общность и взаимопонимание. И вместе с тем беспардонность в обсуждении чужой жизни, когда все на виду, когда сокровенное становится явным для каждого.

С психологической документальностью (в такой манере исследования характера тяготеют молодые режиссеры) воссоздает артистка Людмила Гурченко образ женщины, несущей в себе отличительные черты определенного социального типа, узнаваемой

отцов, перед будничной героиней тыла.

**КАК ПРИВЕСТИ** к общему знаменателю фильмы сегодняшних молодых режиссеров? Картину Н. Губенко «Подранки», «Семейную мелодраму» Б. Фрумина, «Ключ без права передачи» Д. Асановой — историю школьной жизни и фильм Н. Михалкова «Неоконченная пьеса для механического пианино», поставленный по произведениям Чехова? Картины очень разные — как по тематике, так и по стилистике, по нравственной устремленности.

Вспоминаю режиссерские дебюты десятилетней давности. Авербах — «Степень риска», Панфилов — «В огне брода нет», Кулиш — «Мертвый сезон» и другие. Там все казалось ясным. Молодых художников интересовала крупная личность, человек талантливый: профессор Седов, Тания Теткина, разведчик Ладьяников. А сегодня Илья Авербах снимает картину «Чужие письма». Режиссера волнует воспитание молодого человека, утверждение интеллигентности, деликатности во взаимоотношениях людей. Он пытается понять, откуда берутся наглость, хамство, тупая самоуверенность в своей правоте у пятнадцатилетней девочки. Художника заботит нравственный климат общества.

В «школьных фильмах» отражается микромир нашего общества. В картинах молодых кинематографистов В. Меньшова «Розыгрыш», Д. Асановой «Не болит голова у дятла», «Ключ без права передачи» идет разговор о важнейших социальных и этических проблемах.

Молодых кинематогра-

Авторов фильма занимает не только этическая, но и социальная сущность явления. Это прочитывается между строк, нас приглашают не только к осуждению, но и к размышлению. Речь идет о Виталике, ставшем катализатором происшедшей драмы. На поверхности с ним кажется все ясно. Институт окончен, простенькая, доверчивая девчонка, которая тратила на него свои скудные средства, выводила «в люди», ему уже не нужна, и он решает жениться на другой, которая более соответствует его карьерным соображениям. Эгоист, циник, приспособленец, готовый ради личных интересов пойти на подлость. Все так... Но ведь этот же Виталик дарил счастье Валентине, она живет воспоминаниями тех дней, когда была с ним, верила в истинность его чувств. И об этом приглашают подумать молодые кинематографисты.

В журнале «Искусство кино» Вадим Абдрашитов писал: «Ощущение неповторимости Времени и внутреннего необходимости расказать о нем — вот что движет художником». Если эти слова отнести не только к биографии данного режиссера, но вообще к творчеству молодых, то пока еще многие оказались на обочине Времени. Есть фильмы, в которых явные приметы сегодняшнего дня, но нет глубоких размышлений о тех важнейших социальных, исторических, политических процессах, что происходят в общественной жизни. Молодые художники выступают аналитиками исследователями тех или иных проблем и реже заявляют о своей причастности к сложнейшим жизненным явлениям. Во многих, даже хороших фильмах не хватает часто гражданского темперамента, своего личностного отношения.

Как сложится погода на завтра в молодом кинематографе? Молодые режиссеры работают над новыми картинами о современности, которые могут опровергнуть сегодняшние умозаключения. Будем надеяться, что среди них появятся произведения, которые станут творческим и гражданским откровением. Кинематограф существует во времени, а время — лучший подсказчик мыслей, тем, идей, стилей. Оно определяет погоду на завтра.